

УДК 070
ББК 76.1
К 539

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: «ВОКРУГ»
И «ОКОЛО»

Г.Г. Гиздатов
доктор филологических наук, профессор кафедры международных
коммуникаций КазУМО и МЯ (Казахстан),
8(727)2421210, gizdat@mai.ru
Казахский университет международных отношений и мировых
языков имени Абылай хана

Аннотация

В статье представлен анализ проблем современного журналистского образования в Казахстане по трем составным элементам: государственному стандарту, реальному уровню обучения и инновациям неправительственных организаций.

Ключевые слова

Гражданская журналистика, дискурс, журналистское образование, новые медиа.

JOURNALISM EDUCATION IN KAZAKHSTAN: "around" and "about"

G.G. Gizdatov
Ph.D., professor of international communications KazUIR & WL
(Kazakhstan)
8 (727) 2421210, gizdat@mai.ru
Kazakh University of International Relations & World Languages

Abstract

The paper presents an analysis of the problems of modern journalism education in Kazakhstan in three constituent elements: the state standard, the actual level of learning and innovation NGOs.

Tags

Citizen journalism, discourse, journalism education, new media.

Анализ уровня образования в конкретно рассматриваемой стране невозможен вне обозначения хотя бы в общих чертах ментального пространства и национальных ценностей, которые находятся во

взаимозависимости от всего названного. Другой вопрос, как подчеркивают казахстанские политологи и социологи: «Внутри самого государства пока не создано единого культурного и даже ментального пространства, которое могло бы сформировать общие для всех национальные ценности» [Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодежи 2014: 136].

Традиционно и скорее всего, по-прежнему справедливо считается, что население Казахстана достаточно «погружено» в советскую идеологию. Постсоветскость действительно стала смыслом и символом нынешней казахстанской власти. Объяснение последнего также очевидно: «Нельзя забывать, что как конкретный ресурс, который был непосредственно прожит, как часть объемного опыта, только советский опыт является тем плацдармом, от которого Казахстан отталкивается при выборе самоидентификационных ориентиров после обретения независимости» [Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодежи 2014: 34].

Российские исследователи также отмечают, что массовое сознание и поведение россиян мало изменилось, и они мало чем отличаются от «homo soveticus»: «Кристаллизация культурно-политических сил России находится на начальной стадии. Это проявляется как в аполитичности значительной части граждан, политико-правовом когнитивном вакууме в массовом сознании, так и в незрелости, неустойчивости большинства политических партий, объединений, ассоциаций» [Заславская 2004: 344].

Впрочем, Россия последнего года демонстрирует нечто иное. Лучше всего это обозначать как последствие манипулирования общественным мнением и как следствие этого – приобретенное в последний год россиянами «туннельное мышление». На субъективный взгляд автора, последнее всегда отличало советскую идентичность. «Можно предположить, что медиа – это не только нейтральные средства передачи информации, своей способностью к трансформации, своими перформативными, экспрессивными и символическими возможностями, своими конкретными формами проявления они сами участвуют в процессе выявления смысла. Более того, современные масс-медиа особенно интенсивно апеллируют к эмоциональной, аффективной стороне человека, участвуют, таким образом, в перестройке структуры восприятия и познания», - подчеркивает исследователь масс-медиа», - так прогностически оценивает место СМИ в современном мире западный исследователь. [Гюнтер Ханс 2006: 5].

В своей совокупности все обозначенное, на наш взгляд, свойственно и российскому, и казахстанскому медиaprостранству. Разделение казахстанского общества на два информационных пространства: казахоязычное и русскоязычное – в этом случае принципиального значения не имеет. Безусловно, в каждом из этих пространств есть свои

лидеры мнения и свой перечень наиболее важных и наиболее обсуждаемых вопросов. Но проблемы казахстанского журналистского образования все же едины, вне зависимости от языка преподавания

В журналистском образовании Казахстана, в особенности в обозначении перспектив его развития, внешне все выглядит пристойно. Есть форма, с реальным содержанием сложнее.

Разговор о состоянии образования для журналистов может и должен вестись по трем взаимосвязанным составным: государственным образовательным стандартам, уровню реального обучения и НПО-шным (НКО) «добавкам».

В советские годы в Казахстане был один университет, при поступлении в который был серьезнейший конкурс, и при не самых маститых и остепененных преподавателях получались кадры, известные на всю большую страну. Ныне журналистами работают все (экономисты, политологи, юристы), меньше всего журналисты по диплому. Есть издания (журнал «Эксперт-Казахстан», газета «Курсив»), которые сознательно сторонятся дипломированных специалистов, предпочитая натаскивать умеющих писать.

Быть может, основная причина не востребоваемости в современном уровне образования, которое они получают? Традиционно любой журфак любого советского университета был слаб фундаментально, но, как правило, хорошо представлен толковыми практиками. Ныне в казахстанской образовательной практике по-прежнему нет первого, но практически исчезает и второе. Самое явное в нынешнем журналистском варианте нашего государственного стандарта - слабость методологии, отсутствие авторских концепций и хаотичная эклектика из не самых хороших московских учебников. Существующие типовые учебные программы «озадачивают» местечковостью и третичностью пересказа. Но они обязательны для применения высшими учебными заведениями. Конкретизируем претензии. Заявленные стандарты и программы дисциплин чрезмерно посредственны, нет ни одной дисциплины, хотя бы по формулировке, претендующей на фундаментальное представление специальности. Правда, есть весьма робкая попытка все это изложить в курсе «Введение в журналистику». Кстати, вопиющих случаев безграмотности, как в казахстанских учебниках по русскому языку и истории, в журналистских образовательных материалах немного, но они есть. Налицо иное - излишняя простота, весьма близкая к примитивности, и неряшливость изложения. Полностью совпадают по темам типовые программы дисциплин «Основы публицистического творчества» и «Мастер-класс по журналистике». Очень близко содержание двух разных курсов «Стилистика и редактирование» и «Языки массовой коммуникации», хотя последний мог бы претендовать на нечто большее, чем стандартный набор тем из курса «Основы культуры речи». Смущают

и примеры словесных конструкций из типовой учебной программы для журналистов по дисциплине «Основы публицистического творчества»: «Этот предмет развивает в журналисте коммуникативную роль и изучает формам диалога, полемики, идеям публицистики, оценочному мышлению, выборке фактов»; «Мастерство – это правильная методика владения терминами, а также обучение подачи действительности» (проецировано дословно). Неизбежные вопросы: где, кем, когда обсуждаются подобные казахстанские стандарты, типовые программы по журналистике – больше риторические. МОН (Министерство образования и науки) РК по-прежнему больше занято «замером уровня достигнутых результатов».

Напрочь оказалось забытым в казахстанском стандарте необходимое и очевидное для этой профессии умение. Очевидно, что за новыми коммуникационными технологиями, новыми жанрами любой журналистской кафедре не угнаться, разумнее обратиться к «вечному». Через фундаментальность (или хотя бы намеки на нечто подобное), в том числе через анализ и моделирование реальных ситуаций, привести к умению действовать локально. В профессиональной деятельности журналист работает с совокупностью устных и письменных текстов (последнее филологи и политологи любят именовать дискурсом). Сами интеллектуальные «процедуры» профессии с неизбежной очевидностью предполагает подготовку разного рода текстов, подчиняющихся определенным логическим и языковым требованиям. Такие «идеальные» качества как: культура речи, смысловая точность и цельность, последовательность и простота изложения, композиционная четкость - относимы ко всем журналистским текстам. Целесообразно отметить, что на сегодняшний день единой теории журналистского текста (дискурса) нет и, скорее всего, не может быть. Например, в реальной практике встречаются тексты, имеющие более жесткую формальную регламентацию, но есть и такие (особенно в новых медиа), которые отличает свободная форма. Тем не менее, существуют разработанные стратегии обращения с готовыми структурами знания - правила создания речи и текста. Именно они могли бы быть предметом специального рассмотрения и изучения журналистских дисциплин. Понятие «культура работы с текстом» не столь абстрактно и декларативно: оно складывается из вполне конкретных составляющих. Схемы построения, рассуждения и истолкования в тексте действительно относятся к метакомпонентам человеческого мышления - к знаниям о том, как надо или желательно решить проблему. Однако если задаться вопросом, в какой дисциплине по специальности 050504 – журналистика - это конкретно отражено, то очевидного ответа не обнаружится. Нет ни одного курса, работающего со структурами речи и текста, хотя бы наподобие риторики.

В другом случае попытка разбавить журналистский стандарт PR-курсами («Теория и практика связей с общественностью», «Дисциплина

специализации» и пр.) тоже не может быть признана удачной. Мало того, что и эти дисциплины представлены в стандартах и типовых программах поверхностно, без какой-либо требуемой социологической «подкладки», так они еще сознательно не замечают ни существующие казахстанские наработки, ни тем более состоявшийся мировой опыт. Более типична та ситуация, когда маркетинговые коммуникации и собственно PR-курсы преподают люди, ни дня не поработавшие на фирме и не написавшие в своей жизни ни одного пресс-релиза.

Уметь компактно обратиться ко многому и важному в профессии – это пока для нынешнего варианта казахстанского стандарта по журналистике недостижимая вершина.

Как с подобными стандартами и программами «выкручиваются» существующие журфаки государственных и частных вузов, малопонятно. Совсем не ясно, по какому принципу подобраны кадры профильных кафедр. С одной стороны много явно несостоявшихся филологов, попутно так и не написавших ни одной статьи для СМИ, а их научные притязания весьма скромны. С другой стороны кафедру «практически укрепляют» экс-журналистами, ставшими ненужными в некогда своих же СМИ и столь же малопродуктивными в вузовской аудитории. Замечу, за все годы существования журналистских факультетов так и не был подготовлен ни один «внятный» казахстанский учебник по журналистике. То, что выходило в разные годы, трудно, не покрывив душой, отнести к достойному учебному жанру. В результате нет ни маститых ученых, ни признанных практиков. Качественное журналистское образование – вещь весьма тонкая и в реальности все порой зависит от одного возможного амбициозного профи-организатора, работающего на журналистской кафедре.

Но любая из кафедр будет декларировать и доказывать в своих рекламных буклетах и аналитических отчетах, что она реально работает на создание новых медиа, конвергентных редакций и т.п. При этом в реальной практике интеграция новых медиа в работу классических СМИ происходит в Казахстане крайне болезненно, а иногда и курьезно (наиболее «смешной» и безграмотный случай - сайт «Юридической газеты»). Действительно, на сегодняшний день бумажные СМИ стали скорее кладбищем для некогда подававших большие надежды казахстанских журналистов старшего и среднего поколения. Впрочем, и для них интернет-формат определяет если не формат, то хотя бы стиль изложения материала. С завидной периодичностью между старыми и новыми СМИ вспыхивают споры - кто у кого и что своровал. Традиционно многие блоггеры, обсуждающие текущие события, критикуют своих профессиональных собратьев, указывая на недостатки подачи ими новостей, отмечая неточности, разоблачая их необъективность.

Несмотря на то, что еще два-три года назад медиа-аналитики

говорили, что гражданская журналистика вытеснит профессиональную (на фоне Арабской весны и Болотной в Москве, когда контент, производимый непрофессионалами был оперативнее и интереснее профессионального), до сих пор этого перехода не произошло.

Наиболее точным можно считать подход редакторов блогинг-портала «NewEurasia.net» (Кристофер Шварц, Санжар Рахматов). Они полагают, что гражданская журналистика, которая является неотъемлемым «ребенком» новых медиа, - важным направлением развития современной журналистики. Они же, кстати, организовали серию мастер-классов в Центральной Азии, в том числе и в Алматы по таким темам: «Стандарты западной журналистики», «Освещение истории и культуры Центральной Азии». На сегодняшний день эта блог-платформа – практическая реализация гражданской журналистики в Центральной Азии. Этот портал открывает «окно» в другую культуру/страну/регион для западного читателя. Пожалуй, именно это издание пытается наладить общение между молодыми блоггерами Центральной Азии и за ее пределами.

Санжар Рахматов, управляющий редактор, обоснованно сетует: «Сложностей у нас очень много. Главной нашей проблемой на сегодня является низкая активность блоггеров, а также проблемы с подбором кадров в странах Центральной Азии. Казахстан для нас является самой «болезненной» страной. С начала года у нас сменилось три редактора (сейчас работает третий). Слишком мало опытных журналистов и блоггеров, готовых справиться с необычной и новой задачей. В то же время, у казахских блоггеров, в отличие от наших сотрудников из других стран, ярко выражен меркантилизм и коммерческий подход. Прямо говоря, энтузиастов здесь крайне мало. Другой нашей проблемой являются страны, в которых наши блоггеры подвергаются риску, создавая острые материалы. Это Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан».

Имена гражданских журналистов из Казахстана большей частью самой читающей публике неизвестны. Дело не в том, что они могут быть скрыты под никами, а яркими блоггерами нашего времени нашего места мы вынуждены называть только тех профи, которые получили известность в традиционных СМИ, будь то **Гульнар Бажкенова**, **Ербол Жумагулов**, **Юрий Дорохов**, **Сергей Дуванов** (Казахстан) или **Алексей Улько** (Узбекистан). Гражданская журналистика в перспективе становится авторской журналистикой, обучать которой в массовом порядке – вещь весьма сомнительная.

Все это непротиворечиво соединяется с социальной медиа-теорией, согласно которой на смену «пассивной» аудитории пришла «активная» (в том числе, непредсказуемая и неконтролируемая). Другое достоинство медиа-порталов и социальных сетей – независимость (особенно в ситуации, когда казахстанские сайты юридически приравнивали к СМИ) является весьма сомнительным. Новые «народные» журналисты, также

как и молодые казахстанские писатели и режиссеры, полны амбиций и желаний «срубить бабки». Ничего плохого в этом нет. С профессионализмом и даже с элементарным умением работать с текстом будет похуже. Совсем незначительна среди них та часть, которые совершенно бескорыстно - «из любви к искусству» - готовы все видеть и подмечать вокруг себя. Другая – коммерческая толика, и совсем неважно на кого они работают на «дядю» или на правительство. Только в первом случае их контролируют лучше, а во втором они лишь создают видимость бурной деятельности.

Впрочем, это уже какая-то общая тенденция постсоветского пространства - кризис гражданской журналистики. В современных казахстанских реалиях уже не государственные структуры, а гражданский сектор можно упрекнуть во фрагментации информации и подтасовке фактов. Но «мир», реализованный в их текстах, речах, фильмах и роликах, уже не кажется истиной и реальностью. Гражданская журналистика в Казахстане отражает реальную речевую и социальную ситуацию нашего времени. В ней все смешалось и весьма мозаично: от архаичных восточных и советских стереотипов до циничных современных «вывертов». Но именно эти современные коммуникации, как некие «культурные консервы», точно схватывают и отражают наше время.

Кто реально существует в гражданской журналистике Казахстана? Подавляющее большинство – офисный «планктон» (не журналисты по профессиональному отношению и диплому) от 20 до 30 лет, который при этом весьма мозаичен. Они в своих постах-текстах (комментариях) отражают всю пестроту казахстанского в первую очередь городского общества: от крайне вестернизированных до традиционных.

В подобном раскладе еще менее понятно, кто и зачем поступает на журналистские специальности. Возможно, это совсем не те творческие личности, которые в большом количестве в приснопамятные годы поступали на журфаки. Например, одно из типичных заданий – писать каждый день повествовательный текст в 100-200 слов – нынешними студиями воспринимается с тихим ужасом. Студенты ждут элементарного – эксклюзивных теоретических знаний, собственных примеров от профессора и яркой формы подачи материала. Кстати, какова практика прохождения (опубликования) студенческих опусов? Многие ли студенты-журналисты печатают свои публицистические работы в студенческие же годы? Существовавшие некогда молодежные издания бесследно растворились. Из казахстанской практики мне известен только один случай, когда главный редактор делал это бескорыстно и с пользой для своего же многотиражного издания (Ирина Утеуллина-Блок - газеты «Ковчег», «Юридическая газета», «Журналист»). В большинстве случаев все это сейчас происходит иначе: либо за деньги, как, не стесняясь, могут попросить у будущих собратьев по перу некоторые крупные казахстанские

СМИ, либо родной «дядя» из редколлегии замолвит за них словечко. Любой главный редактор при этом заявит, что он ждет качественный и уникальный контент от начинающего автора. Правда, эти самые молодые авторы, не смущаясь, могут элементарно позаимствовать чужой текст из Интернета. Впрочем, это уже другая история.

То, что не вызывает вопросов по журналистскому образованию, а только привлекает внимание профессиональным уровнем, создано неправительственными организациями. Из всего явно немногочисленного наиболее функциональна «Модель учебных программ ЮНЕСКО по журналистике». В ней подробно «расписаны» как раз те фундаментальные курсы, которых явно не хватает нашему стандарту: «Основы журналистики», «Навыки письма», «Простые новости и занимательные статьи», «Углубленная журналистика». Курсы получились умными, креативными и интерактивными по подаче материала. Адресованы эти дисциплины не уже состоявшимся «писакам», а первому курсу бакалавриата. Замечу, что именно эти курсы обсуждаются и комментируются в блогах, форумах и социальных сетях постсоветского пространства. Меньше всего это делают сами преподаватели, работающие на журфаке. Пожалуй, именно в случае с журналистским образованием НПО-шные «потуги», поддержанные международными организациями, реальны и полезны для общества. Конечно, делается это по-разному. Одно дело, как работает Интерьюс-Казахстан и совсем другое как какая-нибудь «многопрофильная» организация, не брезгующая ничем и ради очередного гранта, готовая заняться и медиа-образованием, и потребительскими проектами, и социальными роликами, и еще много чем.

Другие казахстанские организации (наподобие MediaNet), отработывая гранты, тоже вроде бы предлагают вводить какие-то новые дисциплины, выпускают некие пособия, которые почему-то гордо именуют учебниками. Указывается даже, что книги где-то кем-то обсуждались, но за редким исключением книжицы получают сиротски скромными. Из несомненных редких удачных опусов - книга «Практическая журналистика в Казахстане» (Алматы, 2008, первое издание - 2006). Кстати, к вящему стыду «держателей» госстандарта она ни в одной типовой программе даже не упомянута хотя бы в списке дополнительной литературы. До сих пор подобного у нас не было и явно не предвидится. Да, сама книга с многочисленными опечатками и стилистическими погрешностями, столь типичными для НПО-шной литературы (такие вот образчики из введения книги - «особенно активными были просьбы...(просьба может быть активной?)», «авторы и инициаторы этого проекта не претендуют на академическую глубину и научные звания, регалии и признание» (научные звания они либо есть,

либо их нет, а признание приходит само). Но самое главное в «Практической журналистике, наряду с безграмотным введением и маловразумительными опусами необремененных скромностью самих НПО-шных журналистов есть заставляющие думать статьи известных практиков Ержана Сулейменова, Юрия Дорохова – журналистов реально и достойно пишущих или вещающих в телеэфире Казахстана. А потому даже банальные сентенции от них значимы и полезны для начинающих авторов.

Или иной пример из этого же ряда. Один из зарубежных фондов провел в Казахстане конкурс телепроектов по доступу к образованию детей с ограниченными возможностями. Что в ответ? Два победителя, которым явно все равно, что рекламировать: средство от перхоти или идеи инклюзивного образования. На одном - не самом рейтинговом канале в совсем не рейтинговое время немного покрутили пустой ролик о том, что на свете есть инклюзивное образование. Хотя сам термин не столь знаком даже казахстанским школьным учителям. Справедливости ради заметим, в России с оглядкой, на опыт которой состряпаны местечковые грантовые ролики и фильм, получается осязаемая презентация социально значимой информации. Тамошняя, но не наша телепрезентация весьма реалистична и полностью соответствует всем современным реалиям и умонастроениям: обычных детей и обычных взрослых, воспитывающих и воспитуемых. Там, но не здесь очевидно простое: только в обычной школе для детей с особыми возможностями есть столь необходимая ситуация социальной адаптации. Такие случаи есть и в казахстанской образовательной практике. Но это пока заслуга родителей, которым на пути попались не просто добросовестные, а талантливые специалисты. Если бы в казахстанских роликах присутствовала хотя часть обозначенного. Другой победитель за счет того же гранта того же Фонда заснял даже получасовой фильм о детях-даунятах. Фильм тоже разово показали на одном из телеканалов. Набор клишированных фраз о том, что эти дети обучаемы, исповеди родителей, которые мечтают, чтобы их дети учились. Не слова о том, как можно было бы исправить ситуацию. А ее можно и должно менять. Есть люди, есть фонды, которые весьма результативно работают в этой сфере. Они не занимаются «отработкой» грантовых проектов, они реально помогают детям жить полноценно. Остаются еще родители, могущие и способные преломить ситуацию, им могли бы помочь НПО посредством телевизионных проектов. Но им некогда, они ищут новые грантодателей на новые проекты, продумывают их PR-сопровождение.

Язык медиа сиюминутен и мимолетен, но таким он всегда и был. Однако он и только он создает свой «мир». Деятельность других неправительственных организаций имеет еще более камерный характер, а потому их реальный вклад в медиа-образование Казахстана уж больно «копеечный».

На сегодняшний день реального сотрудничества между вузами и НПО, специализирующихся на медийном образовании, не сложилось. Скорее первые барственно терпят вторых, а вторые больше заискивают перед своей профессурой и озабочены исключительно отработкой грантов.

Остается только желать того, чтобы нашлась та кафедра для студентов-журналистов, которая соединила бы фундаментальность образования с умеющими преподавать практиками и не сторонилась бы НПО-шных «добавок».

В чем видится ценность «идеального варианта» журналистского образования? В достаточно простом - культурная компетентность формируется самой существующей методикой обучения, а профессиональная компетентность подкрепляется психологической мобильностью и коммуникабельностью. Собственно последнее замечание - принципиальна для любого образовательного стандарта простая установка: не просто моделировать и играть, а моделировать и решать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюнтер Х. Введение / Х.Гюнтер // Советская власть и медиа. Сборник статей под общей редакцией Ханса Гюнтера и Сабины Хэнсен - Санкт-Петербург: Академический проект, 2006. С 5-16.
2. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т.И.Заславская - Москва: Дело, 2004. – 400 с.
3. Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодежи / Коктейль Молотова - Алматы: Альянс Аналитических организаций, 2014 - 194 с.